

Но даже если они захочут рассказать об этом, им придется найти подходящие моменты, ведь даже будучи соседями, они по сути не знают друг друга и остаются лишь знакомыми, поэтому почему им верить в себя? Нет, давайте сначала подумаем о том, как заработать деньги. Чтобы облегчить поиск, Чен Сяо оставил свой теневой клон дома, а сам использовал технику превращения, изменив внешний вид на средневозрастного мужчину, который бродил по обочине дороги. В районе Гванъян очень немногие выходят погулять ночью, потому что улицы, и так полные беспорядка, становятся ещё более хаотичными. Грабежи, кражи и другие преступления встречаются повсюду, местные полицейские редко вмешиваются, часто ограничиваясь предупреждениями, поскольку культов слишком много, и их не удастся всех уничтожить; неосторожный может наткнуться на своего непосредственного начальника. Так что, если не поднимать шум, они вряд ли обратят на вас внимание. Вот так... — Эй, старик, у нас напоследок закончились деньги, и нам нужно занять немного, чтобы развлечься! Группа с татуировками, желтыми волосами и пестрыми нарядами, с битами и палками в руках, возглавляемая человеком с коротким ножом, щелкали пальцами. — Вы действительно немного самонадеянны! — Чен Сяо посмотрел на бандитов с презрением. — Самонадеянность? Босс, он сказал, что мы самонадеянные, ха-ха! — Что, самонадеянность — это незаконно? Я самонадеян, и что вы сделаете? Быстро отдайте деньги, иначе вам сломают руки и ноги! — Хахахах... Смотря на бандитов, которые дико смеялись, Чен Сяо понимал, что это группа закоренелых преступников, которые уже многократно попались, хотя это и было хлопотно, но если столкнуться с такими мелкими сошками, лучше сразу избавиться от них! Разве это только сломанная рука? На фоне их громкого смеха лидер банды, похоже, не расслышал, что сказал Чен Сяо, лишь уловил слово «милосердие» и насмешливо произнес: — Братья, он, кажется, просит нас о милосердии, ха-ха, вы теперь достанете все деньги из карманов и встанете на колени, лизать мою ногу, возможно, я отпущу вас, если буду в хорошем настроении. Лидер банды оглядел своих подельников и все вместе захохотали. — Я имею в виду, ты хочешь только сломать мне руки и ноги, а я хочу твою жизнь, так что ты слишком милосердный! Голос Чен Сяо громко прозвучал в ушах бандитов, как гром среди ясного неба. Увидев, как Чен Сяо смотрит на него, как ледяная пещера на мертвого, лидер банды отступил, но, так как у него было много подельников, он решился сделать шаг вперед, чтобы не потерять лицо. — Черт, ты сам ищешь смерть! Лидер с коротким ножом бросился на Чен Сяо, но прежде чем его оружие коснулось цель, Чен Сяо, используя момент, оказался перед ним и ударил, сбросив его в воздух, одновременно раскинув остальных подельников. Он остановился лишь у берега залива Тангшань. — Старший брат, я не прав, пожалуйста, отпусти, если не убьёшь, я могу лизать твою ногу! Лидер банды так испугался, что у него произошел небольшой инцидент, и он безумно просил о пощаде, ведь знал, что этот человек точно не человек, и если он не попросит о пощаде, здесь точно умрет. — У тебя какое-то странное пристрастие к лизанию ног? Чен Сяо не мог сдержать смех, услышав, что сказал этот человек, но смеяться смеяться, но смерти не избежать; сказав это, Чен Сяо пнул бандита, который пытался ползти и лизать его ногу, в залив Тангшань. Каждый год в заливе Тангшань покоятся многие криминальные силы, поскольку в Китае этого мира не находили трупов или неопровержимых видеозаписей, поэтому эти случаи не могут быть зарегистрированы как убийства, максимум не более чем как исчезновения. Именно из-за этого Чен Сяо задумался о возможности подработки, в этом мире действительно трудно удовлетворить свои аппетиты и потребности в питательных веществах, если зарабатывать деньги легальным способом, но с криминальной стороны это действительно можно сделать легко. Например, убийства. Чен Сяо медленно поднял голову и посмотрел на потолок напротив моста Тангшань, где снайпер в прицелил свое оружие из высотного здания. В этот момент снайпер тоже повернул дуло оружия и медленно переместил его к Чен Сяо; как снайпер, который всю жизнь занимался этим, его инстинкты были очень остры, и вдруг он почувствовал, что его целится какое-то дикое животное: хотя его интуиция подсказывала не смотреть туда, но человеческое любопытство инстинктивно подтолкнуло его. И вот, когда образ средневозрастного мужчины, превращенного Чен Сяо, появился в прицеле, снайпер

почувствовал холодок в сердце. Он смеялся, и был уверен, он смыкался с ним, потому что всегда, когда он был на охоте, показывал такую же улыбку, что-то вроде презрения сильного к слабому. Его мироощущение за все эти годы говорило, что враг на расстоянии в тысячу метров не представляет угрозы, если он безоружен, но интуиция, которую он развил за сотни боев, говорила, что если он не убежит, он определенно умрет! Между оружием в его руке и его интуицией, снайпер, решительно доверяясь своим инстинктам, развернулся и побежал в сторону. — Ты острый, но, к сожалению, не следовало смотреть на меня. Снайпер, который быстро убежал по подвесному мосту, внезапно остановился, и средневозрастной человек, который только что был на противоположной стороне залива Тангшань, вдруг оказался перед ним. — ! После многих лет обучения снайпера, он не смог сдержаться и вскрикнул в этот момент, после чего сразу же поднял руки, выронил оружие, достал банковскую карту из кармана и протянул Чен Сяо, затем встал на колени: — Старший брат, пощади, это последние 50 миллионов золотых слив из вознаграждения, все деньги здесь, если ты отпустишь меня, я просто буду молить о твоей поддержке в будущем... В то время как он говорил это, снайпер несколько раз поклонился Чен Сяо. Он знал, что перед ним точно не простой человек, и если удастся пристроиться к нему, выгода будет очевидна.

<http://tl.rulate.ru/book/118187/4841513>